

Интерпретация цветовых оттенков и некоторых символов

(источник – словари символов, культурологические исследования, работы представителей психодинамических подходов – юнгианский анализ и др.)

ЧЕРНЫЙ

Черный цвет ассоциируется с тьмой, злом, смертью и тайной, пустотой, чревом, а также с хаосом, предшествовавшим творению. Черный это также цвет бессознательного, тьмы, комплементарный белому, являющемуся символом света. Мифы о творении мира во многих культурах используют образы света и тьмы. Библия начинается со следующих слов:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой».

Тьма и тайна, окутывающие мифическое начало развития вселенной, созвучны определению бесформенного вещества, с которого алхимики начинали свою работу. Они считали его потемнение знаком начала трансформационного процесса. Эта стадия, когда происходили глубокие, невидимые изменения в веществе, назывались ими *nigredo*.

Черный также ассоциируется с неким неисчерпаемым источником энергии, которая необходима для начала процесса. С ней нередко связывают образы черного голубя, лебедя или иного животного, которых можно встретить в сказках. Тайна рождения, чрево, в котором зарождается новая жизнь – иная грань черного. Символическое сходство женского плодородия и плодородия земли обусловили по-видимому то, что для проведения ритуалов прославления жизни древние народы выбирали места с черной, жирной почвой. Древние женские божества гротов и пещер, как правило, покровительствовали деторождению. С ними же зачастую связывалось «очеловечение» живых существ, которое происходило благодаря проникновению света жизни во тьму небытия. Эти божества являлись представителями подземного царства мертвых (например, шумерская Иришкигатль и греческая Песифона). Нередко похороны рассматривались, как возвращение в лоно матери-земли.

Черный цвет ассоциируется со всем невидимым, недоступным, неосознаваемым, а также с потерей рассудка и утратой привычного ощущения «Я». Отсюда – пугающий большинство людей, нуминозный характер черного. Эго оформляется, выделяясь из бессознательного. Его пугает поток *libido*, стремящийся унести Эго обратно в бессознательное и черный цвет нередко символизирует сексуальную энергию, бросающую вызов устоям Эго. Эта энергия иногда персонифицировалась и представлялась в устрашающих образах существ – посланцев зла и тьмы (например, Пан, дьявол, богиня Геката, преследовавшая путников в безлюдную ночь и пытавшаяся увести их с пути). С помощью различных ритуалов поклонения этим существам наши предки пытались нейтрализовать и задобрить их. До сих пор отражением этих ритуалов является, например, осенний праздник «мертвецов», святки и др.

Черный является также ритуальным цветом во время страстной пятницы и символизирует страдание и смерть на кресте, самоумаление Бога-Сына и тайну всех тайн – мистические основы христианского учения, недоступные для рассудка. Черный – это цвет бога Сатурна, управляющего течением времени. Он являлся центральной фигурой во время празднования римских Сатурналий, приходящихся на конец года и обыгрывающих мистерию «смерти» и нового «рождения» солнца. Во время Сатурналей приносился в жертву тот, кого выбирали королем празднества. Эта зимняя мистерия символизировала вечный закон природы, заключающийся в том, что старый порядок вещей должен прийти в упадок, что бы уступить дорогу новому. Черный, таким образом, связан с архетипом смерти-возрождения и на глубоком психологическом уровне позволяет постичь смерть и рождение человека, как переходное состояние, место сцепления в непрерывной цепи развития.

Черный нередко также символизирует печаль, нигилизм, агрессивные или суицидальные тенденции. Он может ассоциироваться с другим архетипом – «тени» - представляющим то, что человек, в силу культурных условностей и групповых оценок не желает или не может в себе принять. Не случайно, потому, что с черным связывается представление о контркультуре, анархизме, асоциальных проявлениях.

БЕЛЫЙ

Белый цвет ассоциируется с чистотой, девственностью, духовностью. Когда упоминают белый нередко возникают образы луны, молока, жемчуга и т.д. В то же время, белый - это цвет кости, золы, небытия. Но наиболее частой ассоциацией является свет, как таковой, свет творения.

«И сказал Бог – да будет свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы».

В мифах творения белый может быть метафорой творящего божественного создания. В то же время в восточной метафизике он символизирует искру сознания Атмана, сияющую в недрах сознания каждого индивида. В христианстве белый цвет обозначает Дух, божественную природу. Не случайно Иисус заявлял «Я свет миру. Кто последует за мной, не будет блуждать во тьме, но будет иметь свет жизни».

Белый является священным цветом у многих народов. Он наделен, как и черный, нумиозными свойствами. С ним связывают представления о духовном, нематериальном, о мире ином, о бесконечном пространстве и экстатических, высших состояниях сознания. Важным качеством белого является и то, что он символизирует единство, поскольку оптически разлагается на основные цвета спектра. В сказках нередко фигурируют белые животные. Они способны выходить сами и выводить героев за пределы физического пространства в мир фантазии и имеют чудесные, сверхъестественные свойства. Среди них – белый единорог, лошадь, птицы, кролики, а также люди (как правило это девушки). Общение и сотрудничество героя или героини с этими существами часто изменяет самих героев и преображает действительность. Белый кролик из «Алисы в стране чудес» уводит героиню в волшебный мир Зазеркалья. Общение с этими существами, символизирующими архетипические энергии, как правило, требует особой осторожности и почтения. Они неподвластны воле авторитетов этого мира и вечно ускользают из рук тех, кто желает ими овладеть и заставить служить себе.

Белый цвет нередко связан с божествами женского пола (например, греческая Артемида и Геката, китайская Кван Ин, полинезийская Хина). Их символом также часто является луна. В то же время, связь белого с мужскими богами также значима. Например, в египетском мифе творения, мир возникает благодаря семяизвержению бога Атума. В христианстве белый является литургическим цветом во время празднования Рождества и Пасхи. На Рождество белый символизирует младенца Христа. В то же время, этот цвет обозначает дитя внутри каждого человека – чистоту его помыслов и поступков, ибо только дитя, как уверял Иисус, может войти в царство небесное. На Пасху белый цвет символизирует победу духа над смертью, воскресение Иисуса, вечную жизнь, причастником которой может быть верующий. Белый в христианстве, как и черный цвет, является мистическим, метафорой преображения - «обожения» - человека, раскрытия в нем предвечных, трансцендентных свойств.

Белый цвет связан с трансперсональными проявлениями. Он является символом Высшего Я, которое в определенный момент жизни может выступать то как синергист, то как антагонист Эго. Раскрытию психологического содержания белого помогают и алхимические представления. Процесс обжига завершился появлением белой золы. Как отмечает Edinger, символизм белого при этом двойствен и парадоксален. «С одной стороны, он обозначает отчаяние, страдание и покаяние. С другой же стороны он заключает в себе еще не вполне раскрытые высшие качества конечного продукта». Белый может символизировать, таким образом, психологическое «крещение» огнем духа, при котором устанавливается синергизм Эго и Высшего Я.

Иногда белый обозначает серебро, либо используется серебряная фольга. Как правило, серебро связано с героическими женскими проявлениями, такими, как целительство, творчество, связь с творением, активная роль в человеческих отношениях и др. Иногда возникает эффект белого цвета из-за того, что некоторые части изображения остаются не покрашенными. По мнению Kellogg, это может указывать на готовность к психологической трансформации. В других случаях может использоваться нанесение белого цвета поверх другого, что создает эффект мерцания. Этот эффект указывает на особую ценность того, что автор работы пытается скрыть, либо на преобразование некоего чужеродного психологического материала в значимый и ценный для личности, а также на готовность к разрешению конфликта, близость субъекта к переживанию пикового опыта. В то же время, когда белый используется непосредственным наложением этого цвета, это может указывать на вытеснение психологического материала, потребность в уходе от сильных эмоциональных переживаний, либо на дистанцирование от ощущений тела.

КРАСНЫЙ

Красный цвет имеет древнюю историю. Он являлся составной частью ритуалов похорон, жертвоприношений и целительства уже 30 тысяч лет назад. В эпоху неолита охра использовалась при подготовке к похоронам. Наскальная живопись Европы свидетельствует об использовании красного цвета при изображении животных и человека, главным образом при ритуалах инициации. В настоящее время красный является основным цветом у аборигенов Австралии и Меланезии.

Красный – символ жизни. Интуитивное понимание стимулирующих свойств красного цвета обусловило его использование в целительской практике с древних времен. Следуя закону «подобное исцеляется подобным», древние врачи облачали и раскрашивали пациента в красное, что бы устранить жар, воспаление, боль. Хотя давняя практика может показаться ненаучной, научные исследования свидетельствуют о стимулирующем влиянии красного на организм, в частности, проявляющемся в активизации электрической активности мозга.

Красный ассоциируется с кровью. Когда исчезли ритуалы жертвоприношений, красный стал заменителем жертвенной крови, символизируя искупление грехов. В книге пророка Исаяи можно прочесть «Тогда придите и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное – как снег убелю. Если будут красны, как пурпур – как волну шерсть агнца убелю».

На заре христианства красный символизировал Дух Святой, при этом синий являлся символом Бога-Отца, а желтый – Бога-Сына. Современное христианство использует красный в качестве литургического цвета, а также на пятидесятницу, когда красный символизирует сошествие Святого Духа в виде огня. Святая – мистик Хильдегард использует красный цвет в своих рисунках, изображая огонь духа. Для нее красный выражал духовную страсть, направляющую человека на исполнение божественного промысла. Аналогичным образом красный цвет нередко используется в православной иконописи.

Красный, как символ жертвы, однако, чаще символизирует Иисуса. Его нередко изображают в красных одеждах. Согласно одной из легенд, поднесенная младенцу – Христу дочерью пастуха белая роза стала красной, когда он прикоснулся к ней. Красное вино причастия означает, как известно, кровь Христа, искупительную жертву Бога-Сына.

Помимо ассоциаций с кровью, красный цвет столь же часто связывается с огнем, его жаром и способностью разрушать, очищать и преображать. Использование огня в гончарном деле и производстве металла учило человека древности воспринимать огонь как метафору преображения сознания, закалки, необходимой для обретения мудрости, подобно тому, как огонь делает сосуд прочным и звучным. Тибетские мандалы нередко изображаются в кольце огня, который означает начало просветления сознания, сожжение ложных форм мышления и человеческих страстей.

У алхимиков красный связывался с первой фазой процесса преобразования вещества – фазой обжига, а также с завершением всей работы, когда появление «разных» оттенков красного в

сочетании с белым, а также розового цвета, предшествовало выделению золота. В астрологии красный символизирует Марса – бога войны. Рожденные под его знаком характеризуются бурным, экспансивным характером, смелостью – теми чертам, которые принято считать «мужскими».

Красный является составной частью таких цветов, как фиолетовый, оранжевый, розовый, персиковый, малиновый и других. Смешивание его с другими цветами означает, как правило, что витальная энергия красного частично «связана» или сублимирована.

ОРАНЖЕВЫЙ

Оранжевый ассоциируется с закатом солнца, осенней листвой, августовской луной. Гете пишет, что «оранжевый создает впечатление тепла и удовлетворенности, так как он является тем оттенком огня, который характерен для заходящего солнца». Энергия оранжевого чуть меньше, чем красного, словно витальность последнего преобразуется и сдерживается инсайтом и пониманием. Оранжевый цвет – это цвет «укрошенного» огня.

Не являясь литургическим цветом, оранжевый, тем не менее, имеет определенный духовный смысл. Он иногда ассоциируется с Иовом, обогащением духовного опыта, связанным с несчастьями, отчуждением, непониманием окружающих. С ним связывают представление об отверженности. В Индии оранжевый является традиционным цветом аскетов-святых, не признающих законов человеческого сообщества. Будда облачился в оранжевые одежды, чтобы показать свой отказ от жизни принца.

Оранжевый также можно рассматривать, как сочетание энергии *libido* с архетипом отца (желтый цвет). При этом оранжевый может выражать те качества и черты характера, которые ценимы в условиях патриархальной культуры – амбицию, гордость, волю, настойчивость, веру в свои силы. В то же время, это может предполагать волюнтаризм, враждебное отношение к авторитету, недостаток самодисциплины. Оранжевый можно было бы назвать «цветом незавершенной социализации» индивида. Он указывает на амбивалентное восприятие мужских качеств в окружающих и в себе. Как отмечает Kellogg, «в женских работах оранжевый может многое сказать об отношении к мужчинам. Он обычно предполагает эмоциональную зависимость от отца и отражает высокое чувство собственного достоинства и амбицию». В целом, оранжевый встречается в работах не очень часто. Большинство людей по-видимому испытывают психологический дискомфорт от этого цвета.

РОЗОВЫЙ

Розовый является цветом человеческого тела. Он получается путем смешения белого и красного. Белый цвет (дух) в сочетании с красным (витальная энергия) говорит либо о невинности, либо об очищении сознания. Розовый часто также связывается с чувственностью, эмоциональными проявлениями, непосредственностью. Гностики, считая розовый цветом плоти, связывали его с воскресением из мертвых.

В арт-терапии розовый цвет нередко может отражать телесное состояние человека, ощущения комфорта-дискомфорта, боли-наслаждения. Kellogg указывает, что розовый в мандале может говорить о повышенной уязвимости и чувствительности, а также о застенчивости и потребности в заботе со стороны других. Розовый нередко используется лицами, переживающими стресс и скрытые проявления соматического заболевания.

Розовый является женским, девичьим цветом, цветом «внутреннего ребенка» и *anima* мужчин. Он может символизировать примирение противоположных начал красного и белого. Во многих культурах эти цвета воспринимаются, как антагонисты. Так, в работах алхимиков красный символизировал мужской, активный принцип бытия, в то время, как белый – женский, пассивный.

Их примирение происходило через «внутренний брак», что можно было наблюдать при переходе к завершающей фазе работы, когда появлялся розовый цвет.

ПЕРСИКОВЫЙ

Персиковый цвет является цветом ряда экзотических фруктов и несет предвкушение наслаждения. Этот цвет получается при сочетании желтого (цвета сознания) с розовым (телесным). Как и розовый, персиковый является «чувственным» цветом. Однако, в отличие от розового, это не невинная, а зрелая - сексуально-окрашенная чувственность.

Прародиной персикового дерева является Китай, где персик воспринимают, как символ сексуального мистицизма, женской жизненной энергии, которая дает жизнь, а в более конкретном проявлении – женских половых органов. Существует поверье, что персик из священного сада наслаждений являлся главным ингредиентом для создания особого эликсира, делающего богов бессмертными, а людей – долгожителями. Традиционным образом долгожителя является Шао Лу, которого изображают погружающим палец в мякоть спелого персика, в чем собственно и заключается секрет его долгой и активной жизни.

В Европе персиковый цвет имел сходные ассоциации. Он связывался с женским полом и браком. Персик иногда изображали в руках девы-Марии. В астрологии персиковый цвет, наряду с зеленым, является цветом Венеры.

МАЛИНОВЫЙ

Малиновый цвет – это красный с небольшой примесью синего. Малиновый краситель был создан лишь в 1959 г. Это сравнительно «молодой» оттенок, родившийся в эру промышленной революции на Западе. Малиновый выражает витальность и радостное возбуждение. Им нередко пользуются современные женщины, чтобы придать своему облику решимость, индивидуальную неповторимость и драматизм.

Являясь смесью красного цвета (цвета энергии) и синего (женского цвета), малиновый символизирует высвобождение сексуальной энергии из традиционных женских ролей. Предпочтение этого цвета характерно для эмансипированных, независимых женщин, идентифицирующих себя со своей профессией или иной социальной харизмой, имеющих широкий жизненный кругозор. Они, как правило, соединяют предприимчивость и высокие деловые качества с женским обаянием.

Появление этого цвета в работах может указывать на готовность автора предпринять новое творческое начинание, погрузиться в освоение новой формы деятельности или выразить свое мнение. Он говорит о высокой мотивировке фокусированности сознания, жизнеспособности и готовности отстаивать свою позицию. В то же время, малиновый не исключает некоторой неусидчивости, чрезмерной эмоциональности и эгоизма.

СИНИЙ

Синий цвет напоминает о ясном небе, водных просторах и прохладе теней. Он несет покой, безмятежность и мир. Психофизиологические исследования показали, что предъявление испытуемым синего цвета вызывает снижение электрической активности мозга, а также урежение частоты сердечных сокращений и дыхания. Таким образом, он является цветом релаксации. Синий приятен большинству людей. Его можно было бы назвать «романтическим». Гете писал «высокие небеса и дальние горы кажутся синими, но их синева словно ускользает от нас. Когда мы следуем

за объектом своих устремлений, нам приятно созерцать синеву не потому, что она приближается к нам, а потому, что зовет нас».

Люди в древности полагали, что именно в этой далекой синеве обитают боги, духи и предки. Может быть это определило религиозные ассоциации синего цвета у разных народов. В тибетских мандалах синий символизирует такое состояние духа, в котором человек свободен от страстей и пребывает в неподвижности словно «мерцающего» сознания. У первохристиан синий символизировал Бога-Отца. Современные христиане связывают этот цвет, главным образом, с Богородицею.

Согласно Юнгу, «синий является цветом высоты и глубины». Наше восприятие этого цвета действительно затрагивает нуминозные чувства и словно выводит за привычные границы пространства и времени. При этом, созерцающий синеву может утратить ощущение собственного тела и испытать состояние слияния с бесконечностью.

В западной культуре очевидны женские качества этого цвета. Он выражает такие свойства, как сострадание, верность, преданность и любовь. Мадонна, с которой часто ассоциируется синий цвет, представляется идеалом матери. В небесно-голубом цвете проявляются положительные аспекты материнского архетипа. В то же время, как отмечает Kellogg, «синий является напоминанием о том фантастическом месте, где человек ощущает себя надежно защищенным и окруженным заботой, и где от него ничего не требуют». Он может напоминать о внутриутробном состоянии человека. Средой обитания плода является амниотическая жидкость, что может обуславливать наше восприятие синего цвета, как связанного с пренатальным опытом.

С синим цветом, как символом воды, связаны представления об очищении и преображении. Вода может способствовать изменению структуры и формы вещества через его растворение. Алхимики использовали воду в качестве агента, с помощью которого они пытались соединить первоначально несоединимые компоненты и свойства вещества.

Вода используется в ритуале крещения, который символизирует смерть «ветхого» греховного образа в человеке и возрождение в нем образа богочеловеческого, нетленного. Через крещение осуществляется вхождение человека в соборную жизнь, когда он начинает ощущать себя составной частью трансцендентной реальности, частью «тела Христова».

В Библии содержится и иное упоминание о воде. В истории о проглоченном китом пророке Ионе вода несет неожиданное и страшное испытание. Погружение в водные глубины может являться метафорой нисхождения в бессознательное, при котором утрачивается привычное ощущение «я». В то же время, с синим ассоциируется функция мышления (Юнг). По мнению Люшера, синий символизирует традицию, преемственность опыта, неизменные ценности.

В астрологии синий является цветом небесного бога Юпитера, с которым связаны такие качества, как честность, высокая нравственность и сила воли. Оттенки синего имеют большое значение для психологической оценки. Так, если с голубым связывают положительные проявления материнства, то с темными оттенками синего – некоторые отрицательные переживания, связанные с пугающими, разрушительными свойствами женского архетипа. Kellogg, например, обращает внимание на то, что темно-синий нередко используется лицами, пережившими состояния, связанные с угрозой для жизни. По ее мнению, этот цвет может указывать также на неблагоприятные психологические условия в детстве, связанные с нарушением в системе отношений мать-ребенок, что отражается на текущем психологическом состоянии клиента. В то же время, такой негативный опыт отношений с матерью может обуславливать развитие в человеке способности к эмпатии (психологический тип «раненного целителя»).

ФИОЛЕТОВЫЙ

Фиолетовый – изысканный, «царственный» цвет, ассоциирующийся с весенними цветами, спелыми гроздьями некоторых сортов винограда, тенями на снегу. В свое время этот цвет был

редок по причине сложности его производства, а потому – доступен лишь богатым. Однако он является естественной окраской многих цветов – крокусов, ирисов и др.

Фиолетовый является смесью красного и синего. Он сочетает в себе энергию одного и безмятежность другого. Люшер характеризует его, как цвет «идентификации». «Эта идентификация является видом магического соединения. Для фиолетового характерен высокий уровень чувствительной интимности, ведущей к почти полному слиянию субъекта и объекта... В определенном смысле он выражает очарование, сон, ставший реальностью, магическое состояние души, в котором исполняются самые заветные желания. Он не только желает оставаться в этом состоянии зачарованности, но хотел бы и очаровывать других... Фиолетовый означает идентификацию, как интимное эротическое слияние и может вести к интуитивному пониманию, основанному на высокой чувствительности».

Фиолетовый использовался в свое время, как цвет королевской семьи. В церковной жизни он также символизирует духовную власть и является цветом облачений епископов. Духовный смысл фиолетового становится более понятен, если учесть, что синий нередко воспринимают, как символ духовности. Фиолетовый может означать принесение в жертву личных потребностей, ассоциирующихся с красным и их сублимацию во имя служения высшим идеалам. Фиолетовый является цветом поста и связанных с ним самоограничений.

В дохристианский период фиолетовый являлся цветом одежд бога виноделия Диониса, который характеризовался щедростью, дружелюбием, бурной эмоциональностью. Дионис также символизировал ежегодные циклы смерти и возрождения растительной жизни, а также смерть и возрождение человека. Культ поклонения Дионису предполагал оргиастические весенние празднества, во время которых обильно употреблялось священное вино. Эти празднества были затем запрещены римским императором, как непристойные, что может говорить о подавлении чувственного начала в европейской культуре.

Вино, как известно, используется и в литургической практике христианства. Опыянение во время евхаристии рассматривается, как сошествие на причащающегося Святого Духа. Само приготовление вина из винограда может рассматриваться, как метафора трансформации, в частности, символизировать мистерию принесения в жертву Бога-Сына, его смерть и воскресение.

Фиолетовый может также символизировать процесс психического развития, начинающееся высвобождение психической энергии в различных формах поведения. Kellogg отмечает, что фиолетовый говорит о психологическом единении с матерью, переживаемом перед освобождением Эго от ее опеки. Фиолетовый в определенном смысле предшествует красному, который означает более полное освобождение энергии, направляемой на достижение личных целей. С другой стороны, появление фиолетового на более зрелых стадиях психического развития может быть связано с потребностью ухода от психической автономности, перемещением интересов в область глубоких межличностных отношений, духовными интересами, а также говорить о потребности в эмоциональной поддержке. Кроме того, фиолетовый может указывать и на живое воображение, стремление привлечь к себе внимание, достичь особого положения в обществе.

СИРЕНЕВЫЙ

Сиреневый цвет нежный, но интенсивный. Иное его название – лаванда. Лаванда – цветок, который культивировался с древнейших времен из-за его нежного запаха. Этот цвет ассоциируется с добротелью и изобретательностью. В то же время, ему свойственны осторожность и недоверчивость. В астрологии сиреневый – цвет Меркурия – посланника богов – который обуславливает такие психические качества, как прекрасная память, научные и художественные способности. Сиреневый цвет получается при добавлении белого к фиолетовому - «царственному» цвету - и может рассматриваться, как выражение духовной энергии в ее рафинированном виде. Этот цвет можно получить также, добавляя голубой цвет (цвет положительного материнства) к

розовому (цвету плоти), что может выражать сублимированное состояние блаженства, вроде того, например, что описано Терезой Авильской.

Присутствие сиреневого цвета в работах может говорить о вероятности мистических переживаний, близком духовном обновлении. В то же время, этот цвет может указывать на диссоциацию психических и витальных функций. Как отмечает Kellogg, «большое количество сиреневого может говорить о чрезмерной склонности к фантазии, бегстве от реальности и определенной формы своего физического воплощения». Она также обращает внимание на то, что в некоторых случаях большая представленность сиреневого, может указывать на дыхательную недостаточность или состояние асфиксии, пережитое, в частности, во время рождения.

ЖЕЛТЫЙ

Желтый цвет ассоциируется, прежде всего, с солнцем, его светом, теплом и питающей жизнь энергией. Гете рассматривал желтый, как ближайший к свету. Он отмечал, что желтый цвет «в его наивысшей чистоте несет в себе природу яркости и имеет безмятежный, веселый и слегка экзальтированный характер». По видимому благодаря его ассоциации с солнцем, желтый цвет может символизировать человеческую способность к прозрению и пониманию. Он отражает сущность сознания, которое позволяет возвышаться над инстинктом, думать, строить планы и творить новое. Kellogg рассматривает желтый цвет, как важный индикатор развития сознания, а также формирования самосознания и чувства собственной идентичности. Она пишет «желтый соответствует такому моменту в эволюции человека, когда он преодолевает свою зависимость от племени и родов и становится личностью. Ребенок начинает осознавать себя, подобно тому, как это происходило с нашими предками, когда к нему приходит ощущение своей отделенности от группы. Я рассматриваю этот процесс, как «интернационализацию» солнца в человеческом сознании, что позволяет ему совершить скачок в психическом развитии. Это делает субъекта отличным от всех тех, кто остается связанным с землей и родом. Желтый представляет героические аспекты сознания и связан с индивидуальной миссией».

Поклонение солнцу возникло в древние времена, и было распространено повсеместно. Желтый цвет стал непременным атрибутом солнечных божеств, таких как Аполлон, египетский Ра, боги инков и ацтеков. Все эти боги символизируют активное, творческое начало, героизм и отвагу, которые помогают установлению и поддержанию порядка в природе и обществе. Египетский миф повествует о всепроникающем солнечном свете - сперме бога Ра. Всем известно и о греческом мифе о зачатии героя Персея, совершившимся благодаря проникновению Зевса в виде лучей солнечного сета в запертую спальню Данаи.

У первохристиан желтый цвет символизировал Бога-Сына, который, как известно, заявлял «Я свет миру». Богословское определение Иисуса, как воплощенное Слово Божье или Логос, может рассматриваться, как новое историческое прочтение героических аспектов сознания, отраженных в дохристианских солнечных божествах.

В астрологии желтый цвет связан с солнцем, которое определяет такие черты психического склада, как мудрость, щедрость, свободу мысли и действия, склонность к лидерству. Юнг ассоциирует желтый с интуицией, способностью постигать общий смысл, скрытый в разрозненных фактах.

Желтый цвет чаще связывают с активными, мужскими проявлениями психики. Он является хроматическим выражением архетипа отца. В женской же психике этот цвет по-видимому представляет *animus*. При этом, у обоих полов он указывает на автономизацию психики, разделение сознания и бессознательного. Люшер отмечает, что «желтый цвет выражает живость, окрыленность надеждой и ожидание счастья». Он также полагает, что выбор желтого цвета может отражать потребность в разрешении конфликта и характерен для тех, кто устремлен в будущее и ищет новых, неформальных подходов.

По мнению Kellogg, когда желтый цвет очень выражен в мандале, либо имеет чрезмерно яркий, флюоресцирующий оттенок, он свидетельствует о психической инфляции, экспансивности, за которыми могут скрываться теневые проявления психики. Чистый желтый цвет, по ее мнению, «является индикатором открытого, восприимчивого и живого ума и часто говорит о хорошем отношении к отцу». В то же время, грязно-желтый цвет может указывать на патологическую зависимость от отца, что проявляется в непринятии авторитетов и ограничений и в дисгармоничных отношениях с лицами мужского пола.

И, наконец, в желтом цвете присутствуют важные духовные качества, особенно в тех случаях, когда он ассоциируется с золотом. При этом он может быть символом гармонии и единства психической жизни, хроматическим выражением архетипа Высшего Я.

ЗЕЛЕНЬИЙ

Зеленый цвет ассоциируется с живой природой, флорой и напоминает о полноте ее потенций и циклах увядания и обновления. Связь с природой определяет по-видимому то, что зеленый нередко символизирует ощущения (Юнг). Для святой Хильдегард зеленый выражал жизненную энергию, наполняющую человека и являющуюся свидетельством присутствия Бога в земном. Эта энергия, согласно Хильдегард, имела как женские, так и мужские атрибуты. Kellogg отмечает, что зеленый может символизировать гармоничное соединение в психике обоих родительских архетипов. «В мифологическом смысле зеленый является соединением матери (синий цвет) и отца (желтый цвет)... Он может демонстрировать способность к родительской заботе, как в отношении к самому себе, так и к другим. Зеленый означает вхождение в состояние зрелости, когда субъект заключает в себе качества матери и отца и может также быть родителем самого себя». Зеленый говорит о развитой системе удовлетворения первичных потребностей, воле и способности к самоутверждению. Он является цветом «гуманизации» сознания.

Cirlot отмечает, что цвет плаща рыцарей из средневековых европейских мифов говорит о степени их психической зрелости. Например, рыцарь Зеленого Плаща из английских сказок есть рыцарь-подмастерье, лицо еще только вступающее на путь духовного просветления, которому предстоит получить рыцарское звание.

Зеленый также является цветом морской воды, из которой родилась Венера. Поэтому зеленый тесно связан с представлением о прекрасном. Согласно астрологическим представлениям, зеленый связан с Венерой, которая обуславливает такие психические свойства, как любовь к красоте, дружелюбие и доверие к людям, при том, что могут проявляться неуверенность, аффективные вспышки и плохая способность к преодолению препятствий.

Зеленый – это цвет водяных духов, лесных нимф и троллей, которые являются отражением древнего культа поклонения земле. Эти существа и духи живут вне законов человеческого сообщества и повинуются лишь естественным природным императивам.

Зеленый цвет приятен большинству людей. Гете связывал с ним свое представление о гармонии, считая, что в зеленом цвете происходит примирение противоположностей черного и белого, души и тела, мужского и женского. Иногда, однако, зеленый наделялся отрицательными характеристиками. Он является цветом рептилий и змеиного яда, дикого леса и гниющих органических останков. Kellogg отмечает, что «темно-зеленые» оттенки символизируют угрожающие аспекты гиперпротекции... Они напоминают о лесных дебрях, в которых обитают ведьмы и являются метафорой угрозы, которую могут нести гениталии... Более светлые оттенки зеленого говорят о гармоничном соединении активных и рецептивных начал психики. Они отражают атмосферу роста и плодородия. В некоторых случаях, таких, например, как цвет шартрез с большой примесью желтого, может проявляться слишком сильное суперэго авторитарного типа, предполагающее определенный конфликт на предыдущих стадиях психического развития».

Бирюзовый (сине-зеленый) цвет имеет, кроме того, целебные свойства. В индо-иранской культуре он ассоциируется с богиней Исис, которую называют «дамой бирюзы». Иранцы верили, что бирюза отводит злой взгляд и дарует здоровье. Европейцы украшали бирюзой амулеты для лошадей. Мексиканцы и африканцы окрашивают этим цветом двери и окна для защиты от привидений и злых духов. Бирюзовый цвет может рассматриваться, как проявление потребности и в самоисцелении, дистанцировании от личных страданий, боли и утрат, для того, чтобы контролировать поток психотравмирующих впечатлений. Бирюзовый цвет является смесью положительного материнского цвета (голубого) и цвета заботы и зрелости (зеленого). Он говорит о способности к чуткой заботе об окружающих и себе самом, но в то же время, может предполагать определенное сопротивление естественному течению эмоций и погружению в бессознательное.

КОРИЧНЕВЫЙ

Коричневый цвет ассоциируется с плодородной почвой, вспаханной и ожидающей сева. В то же время, он может отражать разложение органических масс и связываться со страданием, деградацией, запустением. Коричневый получается путем комбинации разных цветов – красного и зеленого (энергии и контроля) – тем самым, выражая сдерживаемую потребность в действии и удовлетворении потребностей. Коричневый получается путем комбинации оранжевого (потребность в психологической автономности) с синим (женским), тем самым, предполагая конфронтационные отношения с матерью.

Люшер рассматривает коричневый, как потемневший красный. Он означает для него пассивную рецептивность, в частности, акцент на ощущениях тела. Юнг также отмечал, что коричневый в работах его клиентов может быть связан с функцией ощущений. Люшер рассматривает коричневый, как отражение потребности в эмоциональной безопасности, что может наблюдаться при нарастании физического дискомфорта. Это ведет к желанию «укорениться» - в доме, в сообществе единомышленников, безопасной общинной или семейной среде. Согласно Люшеру, предпочтение коричневого говорит о сильном желании освободиться от ситуации, которая вызывает дискомфорт, от опасности или соматического заболевания, конфликтов или проблем, с которыми субъект не может справиться.

Коричневый – это также цвет фекалий, конечного продукта метаболизма организма. Kellogg, например, отмечает, что использование коричневого, особенно в центре мандалы, указывает на то, что субъект имеет заниженную самооценку. В то же время, это может сопровождать и подготовку психического роста, пересмотр привычных ценностных представлений. Любопытно, что алхимики использовали навоз, как катализатор превращения вещества из одного состояния в другое.

Коричневый с большой примесью красного – каштановый цвет, цвет засохшей крови. Kellogg считает, что этот цвет связан с сексуальной идентичностью. Например, в рисунках мужчин он «заставляет обратить внимание на психологическое табу, в частности, инцестуальные потребности. В работах женщин этот цвет может говорить о низкой самооценке, связанной с негативным восприятием своей женской роли, повышенной заботе о собственном теле, гинекологических расстройствах».

Каштановый цвет может напоминать о необходимости психологической проработки застарелых прихотравм. Kellogg считает, что этот цвет может быть также связан с перинатальными травмами и отражать скрытый страх кастрации, мазохистские тенденции, которые могут актуализироваться при осложненном прохождении пубертатной фазы развития.

Коричневый цвет ассоциируется также с осенью и может отражать завершение цикла развития и наличие предпосылок для начала нового цикла. Добавление коричневого к любому цвету, по мнению Kellogg, предполагает психический конфликт. Например, примесь коричневого в желтом может говорить об амбивалентном отношении к отцу.

СЕРЫЙ

Серый – нейтральный цвет, цвет камня, пепла, тумана, облачного неба. В христианской традиции это цвет поста, искупление грехов, покаяния. По мнению Cirlot, серый символизирует депрессию, инерцию и равнодушие. Он также напоминает о мудрости, взгляде в прошлое и релятивизме (De Vries).

Серый отражает баланс противоположностей, так как он является смесью белого и черного. Он лишен хроматизма, с которым связаны эмоциональные проявления. Поэтому, серый говорит об отсутствии или подавлении эмоций, что, в частности, характерно для депрессии. В то же время, серый может символизировать беспристрастность и трезвость оценки, способность абстрагироваться от сиюминутных эмоциональных реакций.

Kellogg отмечает частое использование серого в мандалах героино-зависимых наркоманов, у которых длительный прием героина приводит к эмоциональному выхолащиванию. В некоторых случаях серый цвет может указывать на наличие экзистенциальной вины, причиной которой нередко является перинатальная травма. Серый словно выражает вину субъекта за страдания, причиненные матери в родах, а в метафизическом смысле – за ущерб, который субъект причиняет природе и окружающим самим фактом своего бытия.

Серый также может иметь нумиозный оттенок. Не случайно, камни нередко являлись предметом поклонения, например, у кельтов, индейцев, японцев и других народов.